

Чувствуя на себе подозрительный взгляд молодого офицера полиции, по телу Цзянь Тан пробежал холодок.

Она думала, что Чуи осознает всю опасность своего поступка и вернется домой. Но в действительности все оказалось совсем иначе. Развязать узел в его сердце у нее не получилось.

Она не ожидала, что Чуи окажется таким проницательным и поймет, что все это было не просто так.

«Что мне теперь делать?»

Действие таблетки длилось всего час. После всех событий у нее оставалось всего каких-то десять минут, чтобы ее не раскрыли.

— А где твои родители, мальчик? — наклонился к Чуи полицейский.

Выждав нужный момент, Цзянь Тан собралась с мыслями и решила рассказать правду. Хотя бы ее часть.

Она указала на Чуи и во весь голос заявила:

— Дяденька полицейский. Братик сбежал из дома.

Чуи растерянно оглянул ее своим взглядом.

— Я пыталась его уговорить вернуться, но он никак не соглашается.

— Я не...

— Это правда, мальчик?

Чуи никогда в жизни не лгал, поэтому, столкнувшись с обеспокоенным взглядом полицейского, он смог лишь плотно сжать губы и, приняв ситуацию как есть, честно ему кивнуть.

— Я увидела, что к нему пристали хулиганы и решила помочь. Ни с какими похитителями я не дружу, — обиженно потянув за рукав Чуи, сказала Цзянь Тан. — Братик, разве я не помогла тебе прогнать тех хулиганов? Скажи же.

Чуи нахмурил брови, на мгновение задумался и снова кивнул.

Теперь, когда времени осталось совсем мало, каждая секунда была на счету. Цзянь Тан подавила зарождавшуюся улыбку, сделала два шага назад и сказала:

— Дяденька полицейский, прошу вас, отведите братика к родителям. А мне уже пора обедать. Я пошла домой. До свидания.

— Хорошо. Аккуратнее через дорогу, — умиляясь ее виду, сказал ей в след полицейский, — Хотя... подожди...

Услышав слова полицейского, Цзянь Тан приложила все свои силы, чтобы принять участие в спонтанном скоростном забеге и, как вихрь, помчалась обратно к своей машине. К счастью, автомобиль находится недалеко от полицейского участка.

Через секунду после того, как она села в машину, она сняла одежду, и ее тело тут же приняло прежний вид. После этого Цзянь Тан надела свой прежний наряд, улыбаясь и дивясь своему гениальному уму. При мысли о том, какую физиономию ей скорчил Чуи, когда все это услышал, на ее лицо появилась ехидная улыбка.

«Твоя мама гений похлеще тебя будет. Я так просто бы не сдалась».

Все что ей оставалось, это ждать пока ей или Линь Суйчжоу позвонят из полицейского участка. Нужно было лишь немного после этого подождать, сделав вид, что она приехала из дома, а не с соседней улицы.

Через некоторое время ее телефон зазвонил.

— Алло? — приняла звонок она.

— Здравствуйте, это госпожа Цзянь Тан?

— Да. Я вас слушаю.

— Вам звонят из полицейского участка на улице Дунцин. Мы нашли вашего сына. Когда вы сможете к нам подъехать?

— Спасибо вам большое. Я уже выезжаю.

Положив трубку, Цзянь Тан сразу же позвонила Линь Суйчжоу.

После двух гудков звонок соединился, с другой линии раздался глубокий мужской голос:

— Чуи нашли...

— Да, я уже знаю, — перебила его Цзянь Тан. — Оставайся дома, я сама его заберу. Ничего ему не говори и не читай нотаций, как вернемся. И скажи Сяо Гао, чтобы он сказал прислуге об этом не болтать. Понял?

Линь Суйчжоу понимал, что в этой ситуации с плеча рубить нужно в последнюю очередь. Несмотря на некоторое удивление, он согласился.

— Хорошо, как скажешь.

Цзянь Тан положила трубку и, подождав какое-то время, завела машину и поехала к полицейскому участку. Подъехав к отделению, она вышла из авто и, прихватив с собой купленное недавно платье, выкинула его в ближайший мусорный бак.

Войдя внутрь, она увидела Чуи, сидевшего в грязной одежде среди дежурных полицейских, молча склонив голову. Он не только родился красивым, но еще и был очень воспитан. На полицейских он произвел очень хорошее впечатление. Они то и дела предлагали ему фрукты и печенья, пока тот ждал своих родителей.

— Чуи, — произнесла она.

Голос Цзянь Тан был очень умиротворяющим. Услышав его, мальчик сразу же поднял голову. Встретившись с ней взглядом, Чуи прикусил губу и снова молча уставился в пол.

Цзянь Тан понимала, что ему очень стыдно за свое поведение.

Так просто бросать все и, не разобравшись в случившемся, сбегать из дома было крайне глупым поступком. Тогда он был зол, но теперь, немного подумав над произошедшим, он осознал, что поступил неправильно. Чуи всегда был воспитанным и послушным ребенком, который даже голос никогда не повышал. После такого импульсивного поступка его буквально разьедала изнутри совесть.

— Здравствуйте. Вы мама мальчика? — подошел к Цзянь Тан дежурный полицейский

— Да, это я.

— Он пришел к нам вместе с маленькой девочкой, которая сказала, что он сбежал от родителей. Мы спросили его о причине его ухода из дома, но он ничего нам не ответил. Мы надеемся, что вы объясните ему как следует, что так вести себя нельзя, — разъяснил ситуацию полицейский. — Вот, распишитесь здесь.

Полицейский с первого взгляда понял, что мальчик был не из простых и сильно отличается от его глупых сверстников.

Подписав все необходимые бумаги, Цзянь Тан подошла к Чуи и протянула ему руку. Тот, ничего не сказав, взял ее за руку и послушно последовал за ней к выходу из участка.

Покинув отделение полиции, Цзянь Тан отвела его к скамейке, что стояла у дороги. Усадив Чуи на место, она достала из сумки пачку влажных салфеток и принялась вытирать ему его испачканное лицо.

— Ну и где ты так измазюкался? Как котенок уличный.

Чем ласковее с ним обращалась его мать, тем более виноватым он себя чувствовал.

— Я думала, что ты просто погуляешь во дворе. Зачем было так далеко убегать?

— Я ушел из дома... — затрепетав ресницами, произнес Чуи.

— Что?

— Не притворяйся, будто этого не поняла, — опустив глаза, крепко сжал кулаки Чуи. — Я не дурак какой, не надо делать вид, что ты ничего не знала.

— Чуи...

— Я не хотел, чтобы папа нашел меня, поэтому привязал часы к лапе щенка, которого встретил по дороге. Продав ручку какой-то девочке, чтобы она дала мне денег на проезд... Когда я шел по улице, то увидел несколько голодных котят. Они были такими милыми. Мне захотелось их чем-нибудь накормить... Я пошел в ближайшую пекарню и помог продавцу с клиентами. За это он дал мне буханку хлеба. Ею я их и накормил...

Чуи спокойно рассказал Цзянь Тан о том, что ему пришлось пережить сегодня. Он не стеснялся вдаваться во все детали, стараясь ничего не упустить. Ко всему прочему, он рассказал матери и про девочку по имени Ми Тан. Цзянь Тан не перебивала его и смиренно слушала.

Тень от дерева, стоявшего возле скамейки, колыхалась на бледном лице мальчика, отчего его глаза периодически менялись в цвете.

— Вы ведь хотите избавиться от А-У?

— Твоя бабушка нашла для тебя психотерапевта, — потрепав его волосы, сказала Цзянь Тан. — Но в отличие от нее, я не считаю, что твоя особенность это что-то плохое.

Она сказала это искренне и от всего сердца.

Зная о том, в кого может превратиться Чуи, когда вырастет, Цзянь Тан решила, что она не позволит этому случиться. Она хотела стать ему не только матерью, но и лучшим другом. Она понимала, что Чуи все еще таит обиду и не может до конца ей доверять. Но она знала, что если она будет с ним искренней, то однажды он откроет для нее свое сердце.

Причина, по которой Линь Чуи стал преступником, заключалась в том, что к все к нему относились как к прокаженному. Повториться такому Цзянь Тан позволить не могла.

— Я надеюсь, что ты все же пройдешь курс лечения. Но если ты не хочешь, я настаивать не буду, — улыбнувшись, посмотрела на него Цзянь Тан. — Чуи, ты же знаешь, я давно не отношусь к тебе, как к ребенку. Ты уже взрослый и вправе сам выбирать.

— Не думаю, что отец одного с тобой мнения.

— Мнение твоего отца не имеет значения. У меня над тобой полная опека. Он тут никакой роли не играет.

По стечению обстоятельств Линь Суйчжоу как раз подошел к скамейке и услышал ее последнюю фразу.

Его шаги остановились, он колебался, не решаясь подходить ближе. Кроме того, что он был немного зол, так еще и слова Цзянь Тан его несколько удручили.

«Что значит, я не играю никакой роли? Я что теперь, вообще никакого участия в воспитании сына принимать не могу?»

— Но он ведь все равно мой отец. Я уверен, он этим сильно расстроен.

— Расстроен или нет, к нам это больше никакого отношения не имеет, — резко ответила Цзянь Тан.

Линь Суйчжоу глубоко вздохнул и несколько раз покашлял, мгновенно заставив привлечь к себе внимание.

Он прошел вперед, достал носовой платок, чтобы вытереть скамейку, а затем неторопливо сел рядом с Чуи.

— Пап... — склонив голову, произнес он.

Он ждал, что Линь Суйчжоу начнет его упрекать.

В прошлом Линь Суйчжоу так бы и сделал. Но теперь он больше не мог так воспитывать своих детей.

Он поднял свою большую руку и осторожно погладил Чуи по голове:

— Извини.

Услышав эти слова, прозвучавшие из его уст, Цзянь Тан и Чуи были очень удивлены.

Линь Суйчжоу был невежественным, отстраненным и замкнутым человеком. Он привык к превосходству и чувству власти во всем, даже в отношении своей семьи. Он был слишком горд, чтобы склонить голову и извиниться, даже если был неправ.

— Ты ведь понимаешь, что ты - особенный, Чуи? — спросил его отец.

Чуи кивнул.

Линь Суйчжоу посмотрел на него, произнося слово за словом:

— Ты умный, рассудительный и воспитанный парень. Ты никогда не заставлял меня о тебе волноваться, в отличие от твоих брата с сестрой. Я всегда считал, что ты сам можешь о себе позаботиться... Я позабыл о том, что ты всего лишь ребенок, и тебе нужна забота и любовь. Я пренебрег обязанностями отца, поэтому прошу у тебя прощения, — спокойно смотря ему в глаза, искренне сказал он. — Но твоя вина во всем это тоже есть. Ты недостаточно честен с нами и держишь все в себе.

— Простите меня...

Ресницы Чуи затрепетали, он был готов расплакаться.

— И не забывай. Подслушивать разговоры взрослых - это некрасиво, — добавил Линь Суйчжоу.

— Я понимаю... Извините...

Чуи больше не мог сдерживаться, слезы, капля за каплей, стекали по его лицу. Увидев, что ее сын плачет, Цзянь Тан не могла не окинуть Линь Суйчжоу своим грозным взглядом.

Тот посмотрел на бывшую жену, затем на Чуи и сказал:

— Ты же мой сын. Ты должен был выйти к нам и сразу заявить о том, что тебе не нравится психотерапия. А уже только потом уходить из дома.

Чуи и Цзянь Тан смотрели на Линь Суйчжоу с широко раскрытыми глазами. Теперь Чуи, со стороны, напоминал растерянного медвежонка коалы. На губах Линь Суйчжоу появилась улыбка, он вытер слезы с глаз сына и сказал:

— Больше так не делай. Понял?

Чуи хмыкнул и с серьезным лицом кивнул.

— Скажи А-У, что если ему вдруг тоже что-то не понравится, то пусть сразу об этом говорит, а не строит тайные козни. Так себя только трусы ведут.

— Хорошо...

— А, и еще кое-что.

Взгляд Линь Суйчжоу упал на Цзянь Тан, от чего та удивленно вздрогнула. Интуиция подсказывала ей, что он опять выдаст что-то несуразное.

— Даже после развода ты продолжишь носить фамилию Линь. Что бы там твоя мама ни говорила.

«Рассчитывает на то, что вернет опеку над Чуи? Это мы еще посмотрим...»

Цзянь Тан воинственно стиснула зубы и ответила Линь Суйчжоу своим испепеляющим взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1798431>